Последний звонок прозвенел для собак, которые в ноябре прошлого года оккупировали здание бывшей средней школы в поселке Чапаевке. Комитет по управлению имуществом Петропавловск-Камчатского городского округа разрывает контракт о передаче в безвозмездное пользование под собачий приют здания по адресу: Первый переулок Фурманова, 12, площадью свыше 1700 квадратных метров.
В конце прошлого года некоммерческое партнерство «Ассоциация владельцев домашних животных Камчатки и Дальнего Востока» во главе с предпринимательницей Оксаной Копейкиной организовало в здании бывшей средней школы № 19 собачий питомник под видом приюта для бездомных животных. Наша газета подробно рассказывала об этом 19 марта («Собаки вместо детей») и 23 апреля («Слыщенковский бесприют»).
Изначально предполагалось, что там будут содержаться бродячие псы, которых привозили бы с городских улиц сердобольные жители краевого центра. Но в результате заложниками частной псарни оказались жители Чапаевки. Госпожа Копейкина скромно умолчала о том, что дворняг в приют принимали не бесплатно. За каждую из них она брала от 10 до 20 тысяч рублей. Конечно, не каждый был готов выложить круглую сумму за подобранную на улице собачонку. Четвероногих отказников оставляли там же, на автобусной остановке в Чапаевке.
Жители поселка уверены: под видом приюта в бывшей школе разместился питомник по разведению овчарок, который, якобы, и является основным бизнесом мадам Копейкиной. При этом ей не приходилось платить ни за аренду недвижимости, ни за работу персонала. Все делали юные волонтеры, которым за работу иногда позволялось погонять мяч в школьном спортзале.
«Там находится много породистых собак, принадлежащих Копейкиной, – говорилось в письме чапаевцев сити-менеджеру. – Они свободно перемещаются по зданию, выглядывают в окна, и мы предполагаем, что денежные средства и благотворительная помощь используются на их содержание». В своих жалобах на имя главы администрации Петропавловска Алексея Алексеева чапаевцы утверждали: «Никто не может проконтролировать, как на самом деле используется привезенная для приютских животных благотворительная помощь: корма, медикаменты, инвентарь».
Средства «Ассоциация владельцев…» обещала тратить на клетки, корм и лекарства, но контролировать расходы не разрешала никому. Вход в школьное здание был категорически запрещен не только жильцам близлежащих домов, но и представителям власти. Внутрь не пустили местного участкового, сотрудника «Водоканала» и даже представителей муниципалитета, которые по договору имели право беспрепятственного доступа в здание для проверки соблюдения условий контракта.
Последнее обстоятельство и стало формальным поводом для расторжения договора, по которому владельцы животных безвозмездно на 49 лет получили муниципальную недвижимость. По условиям соглашения госпожа Копейкина и ее подручные обязались обеспечивать представителям администрации краевого центра беспрепятственный доступ в помещение для его осмотра и проверки соблюдения условий договора. Но соблюдать этот пункт контракта собаководы сочли излишним. В результате Оксане Копейкиной и ее лохматым друзьям предложили убираться из школы вон. 17 марта нынешнего года заместитель председателя горкомимущества Татьяна Тараканова направила Оксане Копейкиной официальное письмо.
«Комитет по управлению имуществом администрации Петропавловск-Камчатского городского округа уведомляет вас о намерении расторгнуть договор безвозмездного

пользования муниципальным имуществом. На основании изложенного, вам необходимо в 30-дневный срок с момента получения настоящего уведомления сдать занимаемое здание по акту приема-передачи», – говорится в документе.
То ли практикующая юрисконсульт Копейкина не получила адресованное ей письмо, то ли она не умеет читать, но, как бы там ни было, сворачивать свою деятельность в Чапаевке она и не помышляет. В чапаевской школе продолжают «обучаться» собаки. Может быть, собачья хозяйка рассчитывает на протекцию председателя петропавловской думы Константина Слыщенко, которому, по его собственным словам, «хотелось бы, чтобы зверюшки, которые будут попадать в приют, не задерживались там надолго»? Что же связывает козырную собачницу Чапаевки с козырным нардепом краевой столицы? Какой собачьей радостью она его приворожила?
Не получив от собаковладелицы никакого ответа, 8 мая в горкомимуществе подготовили на ее имя второе письмо аналогичного содержания. На этот раз его подписала ужа сама председатель комитета Анна Манаева. Госпоже Копейкиной строго указали на то, что если она не освободит помещение в указанный срок, «Ассоциацию владельцев…» выселят в судебном порядке, что еще больше испортит ее и без того подмоченную репутацию.
Впрочем, адвокатессе, похоже, сам Слыщенко не брат. На официальном сайте ее некоммерческого партнерства недавно появился странный манифест следующего содержания: «Наша Ассоциация – идеальная организация. Самая бесстрашная, непокорная и решительная организация, которую когда-либо видел этот мир. Мы осуществляем самую заветную мечту многих поколений!». Того, кто сочинил этот текст, (похоже, что к написанному приложил руку господин Слыщенко) трудно упрекнуть в здравом уме и твердой памяти. По нашему мнению, написать подобное можно только в горячечном бреду.
Более того, 8 мая, когда Оксане Копейкиной было послано последнее предупреждение о выселении, на сайте бесстрашного и решительного партнерства появилось рекламное объявление: «Наша Ассоциация предлагает помощь любящим, заботливым владельцам домашних животных по выращиванию, уходу, питанию, обучению их питомцев в Камчатском специальном реабилитационном центре для животных. Правильное питание – залог здоровья Вашего питомца. Здоровый образ жизни – профилактика заболеваний. Цель воспитания – Ваш питомец с хорошими манерами».
Другими словами, питомник не только не намерен сворачивать свою деятельность в Чапаевке, но и продолжает подыскивать новых клиентов. Уверенности непокорной госпожи Копейкиной в собственной безнаказанности можно только позавидовать. Кстати, продолжает она собирать и пожертвования, якобы, на нужды бродячих собак. Способов раскошелиться для горожан придумано множество. Начиная с баланса мобильного телефона, заканчивая банковскими картами и электронными деньгами.
Зато с журналистами, которые и вывели «Ассоциацию владельцев домашних животных…» на чистую воду, Оксана Копейкина, несмотря на свое бесстрашие, разговаривать не желает. От комментариев отказывается. На вопросы о нарушении условий договора и о сроках выселения из бывшей школы в Чапаевке молчит, как рыба. То, что под видом приюта для бездомных «зверюшек» действует питомник по разведению породистых собак на продажу, не отрицает. И, судя по всему, по-прежнему еще на что-то рассчитывает.
В телефонном разговоре с корреспондентом «Вестей» собаковладелица не выглядела

расстроенной. Напротив, предъявила ультиматум. «Я буду разговаривать с вами только после того, как мне скажут, кто меня заказал», – отчеканила госпожа Копейкина прежде чем бросить трубку. Напомним забывчивой адвокатессе, которой чудится, что ее заказали, что первыми с жалобой на ее действия обратились в муниципалитет жители Чапаевки, уставшие от собачьего террора. Может быть, чапаевская собачница именно их заподозрила в заказе собственной персоны? Вынуждены огорчить госпожу президента «Ассоциации владельцев…». Заказала она сама себя ровно в тот день и час, когда решила, что условия договора с горкомимущества исполнять вовсе необязательно.
К слову, чапаевцы не возражают против собачьего приюта как такового. Они говорят, что негодование и письма протеста вызваны лишь тем, что их бессовестно обманули. Вместо благотворительной организации создали питомник для разведения овчарок, а поселок превратили в городскую псарню. С тех пор Чапаевка утопает в собачьих экскрементах, а жители опасаются отпускать на прогулку детей, чтобы их не искусали бесприютные хищники.
По словам Анатолия Савельева, собаковода с многолетним стажем, живущего в Чапаевке уже четверть века, настоящий приют для бездомных собак не нуждается в помещениях площадью 1700 квадратных метров, которые занимает бывшая школа. Достаточно лишь кабинетов: для офиса и ветеринарного врача. Нужны вольеры, карантинная зона, места выгула и ветеринарного осмотра.
Согласно принятым во всем мире правилам организации подобных благотворительных учреждений, помещение должно иметь достаточную площадь, чтобы вместить людей, приносящих животных, обеспечить осмотр поступающих в приют собак и разместить питомцев отдельно друг от друга. Поступление животных должно быть спланировано таким образом, чтобы они могли перемещаться с места на место быстро и свободно. И, разумеется, следует предусмотреть источники финансирования приюта. Это могут быть частные пожертвования или благотворительный фонд, но ни в коем случае не поборы с людей, которые привозят туда подобранных на улице бездомных животных.
«Ассоциации владельцев домашних животных…» не исполнилось еще и года. Между тем, в Петропавловске уже несколько лет работают действительно благотворительные структуры, бескорыстная деятельность которых как раз и направлена на спасение дворняг. Например, центр по спасению и реабилитации безнадзорных животных «Второй шанс» – первая на Камчатке юридически оформленная организация, которая была создана при участии профессиональных юристов, ветеринаров и кинологов. Здесь бесплатно принимают и собак, и кошек. Все животные, попавшие во «Второй шанс» получают необходимое лечение и корректировку поведения. После передачи животного новому владельцу, в дальнейшем отслеживается его судьба. Вот только помещения для приюта у центра нет и не предвидится. Животные, которые действительно получают там помощь, видимо, не интересуют главу гордумы Слыщенко.
Давно действует на Камчатке и движение «Потеряшка». Этот неофициальный народный проект объединяет людей, которые спасают животных, попавших в беду. Их лечат, помогают адаптироваться, подыскивают им постоянных владельцев. Но собрать всех несчастных животных негде. Их не вместит ни городская квартира, ни частное подворье.
Трудно понять логику, которой руководствовался главный прапорщик-нардеп Петропавловска Константин Слыщенко, когда санкционировал безвозмездную передачу

единственного в Чапаевке здания, подходящего под социально-культурное учреждение именно владельцам домашних животных. И почему предпочтение при организации собачьего приюта было отдано бизнесвумен, которая не скрывает намерения заработать на разведении породистых псов и мимоходом покусаться?

Дмитрий ЧЕРНОВ.

P. S. Кстати, собаководство – не единственный бизнес зарегистрированной летом 2011 года в качестве индивидуального предпринимателя адвокатессы Оксаны Копейкиной. Среди своих видов деятельности она заявила не только правовые консультации и розничную продажу домашних животных, но и, в частности, производство меховых изделий. Не из бездомных ли Жучек, привезенных в чапаевский приют? Зимняя шапка из собачьих шкур на голове господина Слыщенко не из Чапаевки ли?